

УДАЧА ЛЮБИТ — КОГО?

К глубокому прискорбию, я был отличником...

Задавались ли вы когда-нибудь вопросом, почему более чем в ста московских кинотеатрах идут в основном фильмы американского производства? Прокатчики, то есть те, кто является связующим звеном между производителями картины и кинотеатрами, отвечают так: любой средний американский фильм стоит сегодня на кинорынке в несколько раз дешевле, чем самая дешевая отечественная продукция. При гораздо более высоком качестве и зрелищности. Но вот на осеннем кинорынке произошло событие, ставшее своеобразной сенсацией, — почти все регионы бывшего СССР (за исключением Камчатки) закупили фильм режиссера Александра Полыничкова «Страсти по Анжелике». Причем продавался этот фильм в одном «пакете» с еще одной картиной этого же режиссера — «Кумпарситой». И достаточно дорого. Как нам удалось выяснить, прокатчики запросили аж двести копий «Анжелики»! (В то время как средний американский фильм обычно приобретается в количестве восьмидесяти—девятидесяти копий). За объяснением этого феномена ваш корреспондент решил обратиться непосредственно к самому режиссеру.

— Чем вы объясняете интерес к вашим последним работам?

— «Страсти по Анжелике» — это музыкальная комедия, причем эротическая. Это очень зрительское кино. В принципе я и раньше занимался зрительским кино («Приморский бульвар», «Берегите женщин», например). А как оператор снимал «Приключения Электроника» и «Д'Артаньян и три мушкетера». Я тридцать лет проработал на Одесской киностудии и прекрасно понимаю, как важен в картине такой элемент, как юмор. К сожалению, критики всегда «били» развлекательное кино. Его часто называли пошлым и примитивным. В застойные годы ругать фильм про секретаря райкома было нельзя. В таких лентах искали зерно и пытались его склевать. А комедия — это богатый материал для критиков — пустышка. Можно было показать знания, блеснуть остроумием, интеллектом. И режиссеры получали по мозгам. Все, кроме, пожалуй, Рязанова. Но он-то снимал не чистую комедию, он избрал новый жанр. Это не эксцентрическая, не буффонадная комедия, а скорее бытовая. Даже больше — трагикомедия.

Вообще сарказм кинокритиков в отношении комедийного жанра я лично воспринимаю как отрывку тоталитарной системы. Было своеобразное деление на-

шего общества на классы. Партийная элита и министерская элита. Они жили своей жизнью. Дальше шла дипломатическая верхушка, потом торговая. Далее интеллигенция. (Куда входили кинокритики). И, наконец, в самом низу — советский народ. Хотя, заметьте, в Штатах вряд ли кто-нибудь пользуется словом «народ». Там нет такого понятия, там все — народ, от президента до безработного негра. Так вот, наши критики долгое время пытались выудить авангардные картины, обсасывали их, выступали в роли переводчиков элитарного жанра, при этом «кроя» комедии и то, что этот самый народ предпочитал смотреть. А дядя Вася с ЗИЛа исследованиями критиков интересуется очень мало, его привлекает совсем другое кино.

Хороший режиссер, по идее, всем этим псевдоэлитарным видением должен был бы переболеть еще на втором курсе ВГИКа, чтобы потом выйти на нормальное общение с людьми. А кинематограф — это способ общения. Если я выхожу к зрителям, то я должен стремиться увлечь своей историей, которую рассказываю, всех — это моя основная задача. Кино — искусство массовое. А музыка и кинокомедия — самый понятный язык. Я их в своих работах и попытался совместить. Комедии тоже бывают разные. В них можно шутить очень тонко, а можно — на уровне пошлятины. И задача режиссера не переступать верхнюю и нижнюю отметки, правильно рассчитать амплитуду смеха. А это уже искусство.

Мои комедии эротические. Вообще, чисто эротическими фильмами я не занимаюсь, и не умею это делать. Но на сию тему пошутить можно. Вспомните, что в застойные годы самыми смешными анекдотами были эротические и политические. У меня есть подозрение, что наш зритель в киносексуальном плане еще не очень воспитан. Мы все где-то что-то видели, какими-то урывками, на видео, на фестивалях. Поэтому я преследовал еще и некую воспитательно-познавательную цель (для молодых).

— Вы говорите, что можете сегодня снять комедию на средства, которых, по утверждению многих, даже на «комнатную» историю кинематографистов (то есть в одной декорации) не хватает...

— Наверное, мне помогает то, что в прошлом я был оператором. Кроме того, я считаю, что двигателем прогресса является нищета (у нас в стране, по крайней мере). Нищета дик-

тует свои условия и позволяет находить оригинальные решения. В кино сегодня непросто ждать погоды. Ну будет немножко не то солнце, но зрителей в таком жанре, как комедия, это очень мало интересует.

Я помню, как когда-то мы снимали «Архимедов». Я был оператором на картине. Надо было ночью снять героя, который едет на мотоцикле к любимой, видит осевую линию на шоссе (ночью!), и у него в голове рождается открытие. Так вот, тогда группа была уже готова для этой съемки заказывать трайлер, ставить дик — такой громадный прибор, потом прицеплять лихтваген, обеспечивающий свет на ночных съемках, и это все, чтобы снять пятисекундную сцену — светящуюся в ночи осевую линию. На самом деле это проблема троешников. А я, к моему глубокому прискорбию, во ВГИКе был отличником. Нас, отличников, не увидели — мы посещали все лекции, а хорошие ребята — троешники — гуляли в это время с сокурсниками. Поэтому я вспомнил курс комбинированных съемок, вспомнил преподавателя, который часами рассказывал нам о двойной экспозиции и прочих операторских штучках, недолго думая приладил к объективу серый фильтр, сделал в нем дырочку, поймал в нее осевую шоссеиную линию, сел на мотоцикл и днем снял всю эту сцену. На экране же была темная ночь. Экономия в десятки тысяч рублей.

Я помню, как с Тодоровским мы снимали якобы полет на вертолете над Москвой. Над Москвой летать нельзя. Но мы забрались на шпили высоток и оттуда широкоугольным объективом снимали Москву с наездами. Получились как бы пролеты. Я помню, как потом Вадим Юсов (очень известный и опытный оператор) спрашивал меня: «А как вам удалось получить разрешение на такие вертолетные съемки?» Даже он поверил в подлинность картинки.

— Считаете ли вы, что в условиях современного рынка отечественное коммерческое кино выживет?

— Если ты можешь снимать кино, которое смотрят и которое принесет прибыль спонсору, то такое кино надо снимать и такой кинематограф выживет. Хорошо бы, конечно, если бы еще нам не приходилось при этом самим торговать своими картинками на кинорынках! Но что не сделаешь ради любимого дела — главное, чтобы твою работу увидели и оценили те, кому она предназначалась, то есть зрители!

Е. КУРБАНОВА.